

Александр Скидан

К текстологии «Неба соответствий» Аркадия Драгомощенко

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_257

Alexander Skidan

Toward the Textual Criticism of Arkadii Dragomoschenko's «The Sky of Correspondences»

Александр Скидан

Независимый исследователь
aleskidan65@yandex.ru.

Alexander Skidan

Independent researcher
aleskidan65@yandex.ru.

Первая официальная книга Аркадия Драгомощенко — «Небо соответствий» — вышла в 1990 году в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель»¹. До этого Драгомощенко печатался только в сам- и тамиздате, официальных публикаций в советский период было наперечет, и все они, за единственным исключением — в сборнике «Круг» (1985), выпущенном литературным объединением «Клуб-81», где с купюрами была напечатана поэма «Великое однообразие любви», — относятся к эпохе перестройки, когда цензура, и идеологическая, и эстетическая, ослабла. Перечислю основные: стихотворение «Возвращение Григория Сковороды» в журнале «Юность» (1988. № 9, рубрика «Испытательный стенд»), две подборки в рижском «Роднике» (1989. № 9; 1990. № 12) и цикл «Accidia» в сборнике «Тверской бульвар, 25: Голоса молодых» (1990)². Отдельно стоит упомянуть появившиеся уже после «Неба соответствий» публикации в «Антологии русского верлибра» (1991) и в «Литературной газете» (1991. 22 мая), где поэту отдана целая страница, на которой уместились четыре стихотворения из тетради «Элементы зрения», эссе «К возможной “автобиографии”», представляющее собой несколько смонтированных в единое повествование разрозненных пассажей из романа «Фосфор», писавшегося в 1990–1991 годах, и занимающее весь «подвал» редакционное интервью с парадигматичным для Драгомощенко названием «Частицы пыли» (интервьюер не указан).

Значение «Неба соответствий» трудно переоценить. Отпечатанная тиражом 5700 экземпляров³, эта книга *свободных* стихов способствовала известности Драгомощенко за пределами узкой аудитории андеграунда и во многом заложила основу его рецепции в постсоветский период, предложив читателю репрезентативный «канонический» корпус зрелых текстов поэта. Между тем

-
- 1 Драгомощенко А. Небо соответствий: Стихи. Л.: Советский писатель, 1990. «Небо соответствий» стало не только первой, но и последней книгой Драгомощенко, напечатанной в СССР, — через год Советский Союз перестал существовать.
 - 2 Была еще публикация в последнем номере рижского журнала «Третья модернизация» (1989. № 11–12), напечатанном типографским способом (до этого журнал был самиздатским). В том же году состоялась публикация в сборнике «Молодая поэзия 89» (1989), о которой еще будет повод сказать подробнее.
 - 3 Довольно скромная по советским меркам, сегодня эта цифра кажется фантастической для поэтической книги.

у этого корпуса есть свои пост- и предыстория, представляющие немалый интерес, даже интригу. Но сначала несколько слов о самом издании, несомненно, знаковым явлением времени.

Дебютные поэтические книги ленинградских авторов нередко выходили тогда в составе так называемых «кассет», или коллективных сборников, представлявших собой шесть-семь брошюр карманного формата на скрепке, объемом 60–80 страниц (в «Небе соответствий» 72 страницы, или, как указано в выходных данных, 2,63 условных печатных листа), перехваченных манжетой и образующих своего рода мини-антологию. Делалось это, очевидно, из соображений экономии, оперативности и, скажем так, в целях обозначения статуса — полноценную, «настоящую» книгу, а не брошюрку, надо было еще заслужить; а также чтобы стимулировать покупательский спрос: если тебе нужен какой-то один конкретный автор, изволь купить заодно и всех остальных. В 1987 году, например, в составе такого коллективного сборника (правда, под одной обложкой, а не с манжетой) вышли первые книги Николая Кононова («Орешник») и Алексея Пурина («Лыжня»)⁴. По мере того как перестройка набирала ход, в составе «кассет» стали печатать и неподцензурных поэтов, которые с конца 1980-х начали вступать в Союз писателей (правильнее будет сказать, что их начали туда принимать), а значит, они могли рассчитывать на издание книги. Однако полноценная книга в твердом переплете требовала «выслути», времени на прохождение производственного цикла, цензуры и т.д. (иногда и маститые авторы ждали своей очереди по многу лет). Так, например, в той же «кассете» 1990 года выпуска, в которой увидело свет «Небо соответствий», вышло «Обращение» Виктора Кривулина, а годом ранее, тоже в составе «кассеты», — «Стороны света» Елены Шварц (с предисловием Александра Кушнера).

В скобках стоит отметить характерную деталь: Драгомощенко вступил не в Ленинградское отделение Союза писателей, как подавляющее большинство его коллег по андеграунду, а в Московское, где у него было больше союзников и симпатизантов, прежде всего в лице метареалистов, с которыми он выступал на совместных чтениях, в том числе с американскими поэтами «языковой школы», приезжавшими в Ленинград в 1990 году, и дружил (главным образом, с Алексеем Парщиковым). Кроме того, предисловие к «Небу соответствий» написал не какой-нибудь именитый литератор, как можно было бы ожидать, а представитель иного цеха — молодой кинокритик и киновед Андрей Плахов. Предисловие Плахова, в те годы секретаря правления Союза кинематографистов и председателя Конфликтной комиссии, возвращавшей на экраны запрещенные советской цензурой фильмы, — любопытный документ той эпохи, заслуживающий того, чтобы привести из него цитату:

Аркадий Драгомощенко в литературе далеко не новичок, напротив — человек многоопытный. В деле, которым он занят давно и всерьез, им движет не только энергия неприятия трескучих однодневок, примитивных поделок, но прежде всего энергия художественного замысла, энергия самого слова. Поэтика Аркадия Драгомощенко, в чем-то идущая от поэтики обериутов <так!>, от англоязычного свободного стиха, может озадачить неискушенного читателя кажущейся закрытостью, зашифрованностью формы. <...> Язык, на котором пишет, мыслит Дра-

4 Дебют: Поэтом надо быть до тридцати [сборник]. Л.: Советский писатель, 1987.

гомоощенко — тот же великий русский язык, но это и язык индивидуальности, и оттого отличный от обиходного, «традиционного». Не одномерность, а многомерность поэтического повествования, не каноническая подчиненность и управление в синтаксических структурах, а инверсии, логические цезуры, ассоциативные связки далеких, противостоящих понятий и образов — таковы особенности письма А. Драгомощенко, откликающегося на особенности человеческой речи с ее спонтанностью, незавершенностью, недомолвленностью, глубинным эхом обертонов⁵.

«Небо соответствий» в редакции 1990 года (далее — НС) имеет троичную структуру: первым идет цикл «Сумма элегий», состоящий из одиннадцати стихотворений; затем — семичастная композиция «Острова сирен» (со значительными по объему прозаическими кусками в первой и второй части); и последней — двенадцатичастная композиция «Настурция как реальность», посвященная Лин Хеджинян (причем посвящение стоит в конце, под последней строкой, а не в начале, как это обычно принято). Троичная структура книги полностью воспроизведена в первом итоговом сборнике Драгомощенко «Описание» (2000), где составляет один из шести разделов под тем же названием с добавлением датировки в скобках — «Небо соответствий (80-е)»⁶. Впрочем, некоторые фрагменты, особенно прозаические, и отдельные строки подверглись значительным, вплоть до неузнаваемости, изменениям — типичная для Драгомощенко практика, о чем мне уже не раз приходилось писать. Так, например, от развернутого прозаического экскурса о кристаллообразовании и трудностях описания камня из третьей части «Островов сирен», занимавшего в НС полторы страницы, здесь оставлено одно лишь первое предложение, да и то в усеченном варианте: «Известно, кристалл образовывается, когда, претерпевающая превратности, природа делает шаг к нищете»⁷.

Еще десятилетие спустя Драгомощенко включит «Небо соответствий», правда, в сильно сокращенном и отредактированном виде, в другое свое итоговое собрание — «Тавтологию» (2011). Последний раздел озаглавлен в этом издании «Из книги “Небо соответствий”» (без датировки); в него вошли только семь из одиннадцати элегий (общий титул, «Сумма элегий», отсутствует), лишь один фрагмент из «Островов сирен» («На старости лет я сказал рабу...»), а полностью — все двенадцать частей — только «Настурция как реальность». Однако и в этой композиции встречаются точечные разночтения по сравнению с предыдущими редакциями: посвящение Лин Хеджинян стоит здесь в начале, перед эпиграфом из Хлебникова, а не в конце, под последней строфой, а финальная строка отличается кардинально: ср. «Пустое колесо по склону. Настурция и огонь» (2011)⁸ vs «Настурция зачинает огонь» (НС. С. 68). (Существует еще одна версия «Настурции...», заметно отличающаяся от остальных, о ней подробнее ниже.) Далее, в раздел «Из книги “Небо соответствий”»

5 Плавов А. [Предисловие] // Драгомощенко А. Небо соответствий: Стихи. С. 3–4.

6 Драгомощенко А. Описание / Вступ. ст. А. Барзаха, послесл. М. Ямпольского. СПб.: Академический проект, 2000. С. 249–305.

7 Там же. С. 281. Ср. с редакцией 1990 года: «Кристалл, слышали мы, образовывается тогда, когда, претерпевающая превратности, природа делает шаг к нищете, и в ту же минуту начинает брезжить тема красоты как вопрошанья и преткновенья» (НС. С. 40).

8 Драгомощенко А. Тавтология: Стихотворения, эссе / Предисл. А. Скидана, послесл. Е. Павлова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 429.

поэт добавил еще два коротких стихотворения — «описание следует за описанием / ничто не кончается...» и «Пустые крыши / Пустые словари...», которых не было ни в одном из предыдущих вариантов «Неба соответствий». Более того, в сборнике «Описание» (2000) стихотворение «описание следует за описанием...» завершает раздел «Miscellania», причем там оно датировано 1968 годом⁹. Эта датировка сохраняется и в посмертном сборнике «Великое однообразие любви», подготовленном Зинаидой Драгомощенко, вдовой поэта, так что есть все основания полагать, что стихотворение действительно было написано в конце 1960-х и является одним из самых ранних в корпусе АД¹⁰, если вообще не самым ранним. Почему же в «Тавтологи» (2011) он снимает датировку, а само стихотворение переносит в раздел «Из книги “Небо соответствий”», к текстам, написанным во второй половине 1980-х?

Подобных и иных вопросов возникнет еще больше, если обратиться к до-типографской судьбе «Неба соответствий». Есть две самиздатские публикации этой книги, предшествовавшие официальным, одна из которых способна по-настоящему удивить, — в «Митином журнале» (1986. № 7) и, на год раньше, в «Часах» (1985. № 58). Названия незначительно расходятся: «Небо соответствий» в «Митином журнале»¹¹ и «Из книги “Небо соответствий”» — в «Часах»¹². Причем в последнем случае публикация сопровождается примечанием внизу титульной страницы: «Полностью “Книга соответствий” выйдет в “МИТИНОМ ЖУРНАЛЕ”» (с. 105). Трудно сходу решить, имеет ли тут место просто опечатка/ошибка, — «Книга соответствий» вместо «Неба...» либо речь идет об ином, более раннем проекте, с еще неустоявшейся архитектурой и подвижным названием¹³.

«Небо соответствий» в «Часах» открывается пространным фрагментом из «Серой тетради» Александра Введенского, взятом в качестве эпиграфа и атрибутированном здесь «Как мыш» (у Введенского эта главка «Серой тетради» озаглавлена «Простые вещи»¹⁴); под ним помещено авторское предуведом-

9 Драгомощенко А. Описание. С. 341.

10 Драгомощенко А. Великое однообразие любви [стихотворения] / Сост. З.С. Драгомощенко. М.; СПб.: «Т8 Издательские Технологии»; «Пальмира», 2022. С. 8. Первое издание вышло в 2016 году.

11 Драгомощенко А. Небо соответствий // Митин журнал. 1986. № 7 (URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj07/dragom.shtml>).

12 Драгомощенко А. Из книги «Небо соответствий» // Часы. 1985. № 58. С. 105–133 (URL: <https://samizdat.wiki/images/9/95/ЧАСЫ58-4-Драгомощенко-Небо-соответствий.pdf>). Здесь и далее цитаты из этой догутенберговой редакции «Неба соответствий» даются по электронной версии с указанием страницы в скобках. Архив всех номеров журнала «Часы» доступен по ссылке (URL: https://samizdat.wiki/Архив_журнала_«Часы»). Оцифровка была осуществлена в рамках деятельности Центра Андрея Белого благодаря личной поддержке его соучредительницы и бессменного куратора — Марии Зильбербург, в самом же процессе оцифровки принимали участие Дмитрий Иванов, Алексей Кубасов, Анастасия Каркачева, Никита Сафонов и Вадим Кейлин. Без их подвижничества не было бы электронного архива «Часов» и некоторых других самиздатских журналов, как не было бы и этого текстологического этюда.

13 В машинописной описи содержания номеров журнала «Часы», сделанной в 1987 году, эта публикация в 58 номере также обозначена «Из книги “Небо соответствий”». См.: Содержание журнала «Часы» № 1–70 (1976–1987 гг.). Ленинград, 1987. С. 24.

14 См.: Введенский А. Серая тетрадь // Введенский А. Всё / Сост. / подготов. текста, вступ. ст. и примеч. А. Герасимовой. М.: ОГИ, 2010. С. 176–177.

ление, датированное 8 декабря 1985 года и подписанное инициалами А.Д. (с. 106). И эпитафия из Введенского, и предуведомление отсутствуют в НС и во всех позднейших переизданиях редакции 1990 года. И вообще эта первоначальная версия радикально отличается от «канонической» трюичной («Сумма элегий», «Острова сирен», «Настурция как реальность») — по существу, это совершенно другая книга. В более поздние версии (в цикл «Сумма элегий») отсюда перейдет лишь одно стихотворение — в «Часах» оно напечатано после основной 19-частной композиции: «Наблюдение падающего листа, взятое в качестве последнего обоснования пейзажа (чтение)», причем здесь оно еще разбито на две части, обозначенные цифрами 1 и 2, и датировано 25 ноября 1985 года (с. 133). С другой стороны, это может быть и дата завершения всей композиции, а не одного стихотворения.

Фрагмент Введенского, заканчивающийся знаменитым «Оглянись: мир мерцает (как мышь)», хорошо известен, я не буду его здесь воспроизводить. Ограничусь лишь замечанием, что в НС и его позднейших переизданиях от «Серой тетради» останется — в качестве эпитафии к «Сентиментальной элегии» — одна строка: «Пусть бежит мышь по камню» (у Введенского — «Пусть бежит мышь по камню»). А вот предуведомление заслуживает того, чтобы привести его полностью с сохранением всех особенностей машинописи:

Во многом напоминая небезызвестную операцию редукции, направляющую сознание в область мотивов, импульсов, предвосхищений, ожиданий, намерений, к точке тончайшего равновесия, не нарушенного «значением» (локутивность — иллюкутивность...), это суждение между тем возможно беструдно соотносится с высказываниями об отождествлении материи с энергией, валновым распределением во времени-пространстве; словом, с пониманием материи как совокупности взаимодействий, где любое «локальное воздействие сотрясает вселенную» (см. Уайтхеда или Чжуанцзы) и т.д. — и здесь мы прощаемся с неизбежной возможностью разговоров о «языке» — ибо приведенный выше параграф ни в коей мере не притязает на ПЕРВУЮ СТРАНИЦУ, на роль некоей программы, установки, являясь всего-навсего только тембром, абберрацией первых предложений Сентиментальной элегии, а с другой стороны — обыкновенным пояснением, избранной позднее ее же текстом предшествующей строки.

А.Д. 8 декабря 1985г.

Поскольку предуведомление напечатано сразу под эпитафией из «Серой тетради», логично предположить, несмотря на переусложненный синтаксис, что под «этим суждением» здесь понимается рассуждение Введенского о мерцании мира. Оно же названо ниже «приведенным выше параграфом». Однако упоминаемая далее «Сентиментальная элегия» в этой версии «Неба соответствий» отсутствует (хотя, очевидно, уже написана).

Как я уже сказал, перед нами совсем другой корпус текстов, в котором нет ни «Суммы элегий», ни «Островов сирен», ни «Настурции как реальности». И стилистически, и структурно он скорее напоминает (и даже отчасти повторяет) напечатанную в первом номере «Митинского журнала» поэму «Ужин с приветливыми богами» (1984), а не «классическую» трехчастную версию НС. Как и в «Ужине...», в этот корпус включена переписка с Лин Хеджинян наряду с прозаическими — поэтологическими, спекулятивными, в духе предуведомления — фрагментами. Как и «Ужин...», композиция состоит из девятнадцати

частей. Все части пронумерованы, однако некоторые красноречивым образом отсутствуют: после шестой идет восьмая, после одиннадцатой — четырнадцатая, затем — шестнадцатая, после семнадцатой — девятнадцатая. Из этой альтернативной — хронологически первой — версии 1985 года сохраняются в том или ином виде лишь три стихотворения: в цикл «Сумма элегий» войдет «Наблюдение падающего листа...» (с. 130–133), в книгу «Под подозрением» (1994)¹⁵ и позднее в «Описание» — «Но, как в теле любого / живет глухонемой ребенок...» (с. 109), причем в знаковой позиции (и там, и там оно идет первым), а четверть века спустя, в «Тавтологию»¹⁶, — фрагмент сокращенного почти до неузнаваемости «Я” / “Здесь” / “Сейчас” / “Ты”...» (с. 118). Тогда как видоизмененная строчка из второго прозаического фрагмента станет зачином «Сентиментальной элегии» («Что связует, скажи, в некий смысл нас, сводит с ума?»)¹⁷:

...что связует нас в некий смысл? Весной много солнца и рыбьего сухого серебра, шелушащегося над асфальтом вдоль линии, условно пронизывающей лоб между двумя глазами. Тоже равновесие. Никто не верит, что мне 80 лет и что у меня никогда не было ни отца, ни матери... Отчасти так и есть. Мы говорим, потому что нас слышат. Пишется не так, как слышится, произносится. Что мы слышим? <...> (С. 109)

Буквально через месяц-другой в 7-м номере «Митинога журнала» (1986, январь-февраль) будет представлена уже иная, троичная версия «Неба соответствий», практически без разночтений воспроизведенная в издании 1990 года. Очевидно, состав и архитектура книги в этот короткий промежуток были полностью пересмотрены и первоначальный вариант отброшен в пользу второго (создававшегося, судя по всему, параллельно). Если, конечно, не допустить, что в будущем оба должны были, по замыслу автора, образовать единое целое, составить диптих.

Связан ли этот радикальный пересмотр с изменениями поэтики АТД? Выскажу осторожное предположение, что его письмо в этот период, отмеченный интенсивным общением с Лин Хеджинян, чтением американских поэтических журналов и теоретической литературы (в том числе не переведенной тогда еще на русский, которую присылала и привозила в Ленинград Лин¹⁸), развивалось в сторону уплотнения, сгущения, паратаксиса, барочной констелляции далеких идей. И то, что сегодня нам представляется последовательным, плавным переходом от «Ужина с приветливыми богами» к «Сумме элегий» или к «Островам сирен», самим автором в тот момент вполне могло восприниматься иначе — как точка невозврата, разрыв. Писал АТД в 1980-е много, большими массивами, и вещи, написанные, казалось бы, совсем недавно, в его глазах быстро устаревали. Их можно было отбросить, забыть.

15 Драгомощенко А. Под подозрением. СПб.: Борей-Art, 1994. Расширенная версия (в борейском издании всего 16 страниц) под тем же названием станет первым разделом сборника «Описание».

16 Драгомощенко А. Тавтология. С. 158.

17 НС. С. 8.

18 В 2013 году с Томом Эпстайном мы сделали опись англоязычной библиотеки Аркадия — она составила порядка 400 единиц. Эта часть библиотеки почти целиком была передана Зинаидой Драгомощенко в дар Смольному колледжу свободных искусств и наук, где Аркадий вел семинар «Иные логики письма».

Название тем не менее он сохранил. Его подсказала Лин Хеджинян. Напомню, что поэты познакомились и мгновенно подружились в 1983 году в Ленинграде¹⁹, между ними завязалась переписка, и в одном из писем за 1985 год Лин предложила назвать их совместный проект по переводу текстов друг друга и обмену идеями «The Corresponding Sky»²⁰. В том же, 1985-м, году поэтесса еще раз приехала в Ленинград встретиться с Аркадием.

«Небо соответствий» — не совсем английское «The Corresponding Sky», или даже нечто совсем другое. Русское название акцентирует вертикаль и отсылает к теории соответствий Сведенборга и сонету Бодлера «Correspondances». Более точным переводом английского каламбурного названия, как подсказал в нашей электронной переписке Евгений Осташевский, был бы вариант «Со-ответствующее небо». Он передает активную роль со-общения, корреспонденции в ее буквально-материальном измерении, а также значение *corresponding* как «подходящего, соразмерного» — и в этом смысле «соответствующего», сохраняя при этом и отсылку к Бодлеру. Но Аркадию такой вариант, с дефисом, вероятно, показался бы слишком громоздким для поэтической книги (в отличие от эссе²¹).

Работа Эдмонда Джейкоба с архивом Лин Хеджинян, в котором хранится переписка поэтов, с одной стороны, и публикация альтернативной версии «Неба соответствий» в самиздатских «Часах» — с другой, позволяют скорректировать хронологию и текстологическую картину в целом. Первая версия «Неба соответствий», включающая фрагмент письма Лин Хеджинян из Италии от 3 июля 1985 года, была закончена не позднее 8 декабря того же года (см. дату под авторским предупреждением) и тогда же, в декабре, напечатана в 58-м номере «Часов». А новый, радикально отличающийся вариант, который станет «каноническим» трехчастным НС, вышел в 7-м выпуске «Митинового журнала» уже в январе-феврале следующего года²², то есть буквально спустя месяц-другой. Перед нами, таким образом, действительно две разных книги, по крайней мере — два разных корпуса текстов, только один из которых, второй, получил дальнейшую жизнь, а первоначальный остался достоянием ар-

19 В 1983 году в Советском Союзе состоялись выступления авангардного квартета саксофонистов ROVA, в составе которого играл муж Лин Хеджинян Ларри Окс. Она сопровождала его в этой поездке. Подробнее о гастролях ROVA, проходивших в Москве, Риге и Ленинграде, и о знакомстве поэтов см. интервью Руслана Комадея с музыкальным журналистом и продюсером Александром Каном: Драгомощенко в «Поп-механике» и первый концерт фри джаза в СССР // Нож. 2023. 20 августа (URL: <https://knife.media/alexander-kan/>).

20 См.: Jacob E. Arkadii Dragomoschenko and Poetic Correspondence // Slavic and East European Journal. 2011. Vol. 55. № 4. P. 525. Для краткости приведу выдержку из русскоязычного автореферата, помещенного в конце статьи и, видимо, сделанного, учитывая некоторую корявость, самим Джейкобом: «Ранее недоступная тысяча страниц двуязычной переписки, на которую я здесь опираюсь, смешивает частные письма с поэтическими текстами и обращается к соответствиям и несоответствиям между русским и английским языком, между Советским Союзом и Соединенными Штатами и между языком и всем миром. <...> Стихи сами были написаны с расчетом, что Хеджинян переведет их на английский язык, как часть их совместного проекта “Небо соответствий”. В первоначальном английском варианте, “The Corresponding Sky”, подчеркивается, такое написание писем было очень важно в их совместной работе» (Ibid. P. 552).

21 См., например, эссе «Конспект-контекст» (1985) и «Эротизм за-бывания» (1991).

22 См.: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj07/>.

хива. Но оба возникли из импульса узнавания-себя-в-другом, дружеского обмена идеями, взаимного перевода и переписки поэтов, как ответвления их совместного проекта «The Corresponding Sky», названия, предложенного Лин Хеджинян.

Тут требуется уточнение. Вышесказанное — не окончательное утверждение, не реконструкция «воли автора». Сомнения остаются. На протяжении какого-то времени Аркадий вполне мог рассматривать ту и другую версии как потенциально образующие одно целое — перспектива, на которую указывает примечание к публикации в «Часах», оговаривающее, что *полностью* «Книга соответствий» выйдет в «Митином журнале», а также упоминание в предисловии «Сентиментальной элегии» как виртуальной точки схода в рамках общего замысла. В дальнейшем могли вмешаться множество факторов, от технической трудности воплощения, будь то машинописная или типографская печать столь внушительного объема (если сложить обе версии), до изменения субъективных критериев отбора текстов, их соответствия актуальному режиму письма, не говоря о культурно-политическом контексте, который во второй половине 1980-х менялся со стремительной скоростью. Как бы там ни было, один раз Аркадий все же вернулся к первоначальной версии, частично воспроизведя ее в официальном издании. Речь о коллективном сборнике «Молодая поэзия 89»²³. В этой редакции полностью сохранены эпиграф из Введенского и авторское предисловие, однако убраны все прозаические куски, включая письмо Лин Хеджинян. Подборка носит название «Из “Неба соответствий”», а собственно поэтическая часть — сильно прореженная и местами перепечатанная — дополнительно озаглавлена «Небо связывающее» (еще один вариант перевода «The Corresponding Sky»). И тем не менее в 1990-е, когда появилась возможность беспрепятственно переиздать вещи, вышедшие в самиздате, Аркадий не захотел этого сделать. Он по-прежнему отличался великолепной работоспособностью, много писал и предпочитал печатать новые тексты, а не перепечатывать старые. «Тень черепахи», «Расположение в домах и деревьях», «Великое однообразие любви» и другие этапные произведения 1970-х вышли отдельными изданиями уже посмертно. Та же судьба была уготована и пьесе «Пагубная любовь к театру» (1984–1985), и программным поэтическим циклам первой половины 1980-х годов. Продолжение следует.

Уже после публикации всех трех канонических частей «Неба соответствий» в «Митином журнале» (1986. № 7) АТД перепечатывает отдельно «Настурцию как реальность» в «Часах» (1987. № 68), а «Сумму элегий» — в «Роднике» (1988. № 9; в сопровождении статьи Майкла Молнара «О поэзии Аркадия Драгомощенко» в переводе самого же Аркадия²⁴). И если «Сумма элегий» в «Род-

23 Драгомощенко А. Из «Неба соответствий» // Молодая поэзия 89: Стихи. Статьи. Тексты. М.: Советский писатель, 1989. С. 474–483. Благодарю Алексея Масалова, любезно напомнившего мне об этом сборнике — после того, как на Сапгировских чтениях 21 ноября 2025 года прозвучали в виде доклада выдержки из настоящего текста.

24 Молнар М. О поэзии Аркадия Драгомощенко. Выдержка из доклада, прочитанного в Кембриджском университете // Родник. 1988. № 9 (21). С. 17–18. Это сокращенная версия текста «Странности описания. Поэзия Аркадия Драгомощенко», напечатанного в 21 выпуске «Митинога журнала» за 1988 год (URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj21/molnar.shtml>), и здесь, в отличие от публикации в «Роднике», переводчик указан. Позднее этот текст ляжет в основу предисловия Молнара к американской

нике» почти в точности воспроизводит самиздатскую публикацию в «Митинском журнале», за исключением незначительных расхождений в строфике, вызванных, очевидно, различием машинописной и типографской печати, то в версии «Настурции...», как она напечатана в «Часах», обращают на себя внимание метапоэтический автокомментарий «Несколько предварительных замечаний», отсутствующий в более ранней версии и во всех последующих (ре)публикациях НС, а также усеченный вариант последней строфы финальной части: в нем опущена строка «Пустое колесо, настурция и огонь».

«Настурцию как реальность» чаще всего цитировали и анализировали критики. И Аркадий перепечатывал ее, причем целиком, без купюр, чаще других своих вещей, написанных в 1980-е, справедливо считая образцовой для своей зрелой поэтики. В общей сложности я насчитал шесть разных вариантов финальной строфы, приведу их в хронологическом порядке:

<...> Молекула не имеет отношения к молитвам, чуду.
Но видеть, вдевая увиденное в иглу, жадность
которой под стать безукоризненности ее выбора:
тончайшего отверстия форм.

Пустое колесо, настурция и огонь.

Лин Хеджиян

(Митин журнал. 1986. № 7)²⁵

<...> Молекула не имеет отношения
к молитве.

Но видеть.
Вдевая увиденное в иглу,
жадность коей под стать безукоризненности
ее выбора —
тончайшего отверстия формы.

(Часы. 1987. № 68)²⁶

книге Драгомощенко «Description» (1990), вышедшей в издательстве «Sun & Moon Press» в переводах Лин Хеджиян и Елены Балашовой. Англоязычное издание повторяет в общих чертах структуру НС, но вместе с тем дополнительно включает в себя еще несколько текстов, в том числе эссе «Конспект-контекст», стихи из будущих «Ксений» и цикл «Accidia», тоже, как и «Настурция...», посвященный Лин. Первая публикация цикла «Accidia» состоялась в «Часах» (1983. № 46. С. 133–136) в составе большой разнородной подборки, озаглавленной «Из тетради “В пределах песка”». Эта подборка, по-видимому, — первое поэтическое свидетельство о встрече с Лин и ее текстами; в ней чувствуется стилистический слом: от более прозрачных первых стихотворений, продолжающих «даосскую» линию Драгомощенко 1970-х, — к переключенному синтаксису, семантическим темнотам и резким сменам дискурсивных регистров в «Accidia».

25 Драгомощенко А. Небо соответствий // Митин журнал. 1986. № 7 (URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj07/dragom.shtml>).

26 Драгомощенко А. Настурция как реальность // Часы. 1987. № 68. С. 42 (URL: <https://samizdat.wiki/images/4/49/ЧАСЫ68-3-Драгомощенко-Настурция-как-реальность.pdf>).

<...> Молекула не имеет отношения к молитве.
Но видеть,
Вдевая увиденное в иглу,
жадность коей под стать безукоризненности
ее выбора —
тончайшего отверстия формы.

(Митин журнал. 1987. № 13)²⁷

<...> Молекула не имеет отношения к молитве.
Но видеть,
вдевая увиденное в иглу,
жадность коей под стать безукоризненности ее выбора —
тончайшего отверстия формы.

Настурция зачинает огонь.

Посвящается Лин Хеджсинян

(НС. С. 68)

Молекула не имеет отношения к молитвам,
но видеть, вдевая увиденное в иглу, жадность
которой под стать безукоризненности ее выбора:
тончайшего отверстия форм.
Пустое колесо по склону. Настурция и огонь.

Лин Хеджсинян

(Описание. С. 305)

Молекула не имеет отношения к молитвам,
но видеть, вдевая увиденное в иглу, жадность
которой под стать безукоризненности ее выбора:
тончайшего отверстия форм.

Пустое колесо по склону. Настурция и огонь.

(Тавтология. С. 429)

В заключение я хотел бы отметить приверженность АД ячеистой, сетчатой структуре (в конце «Нескольких предварительных замечаний» стихотворение уподобляется сети Индры²⁸). Обложку НС оформил художник Вячеслав Ше-

27 *Драгомощенко А.* Настурция как реальность // Митин журнал. 1987. № 13 (URL: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj13/drag.shtml>). В электронной версии, по-видимому, неаутентичная строфика.

28 *Драгомощенко А.* Настурция как реальность // Часы. 1987. № 68. С. 27.

веленко, и в ней использован продырявленный в нескольких местах кусок мешковины, сквозь мелкую сетку которой отчетливо проступает желтый фон. Для обложки «Тавтологии» Аркадий предложил свою собственную фотографию — использовавшийся в качестве сетки от комаров на его окне кусок марли с продетой в нее (не застегнутой) булавкой. Материал, из которого сделаны мешковина и марля, разный, но текстура схожая: нити в них не прилегают вплотную одна к другой, а отделяются промежутками, позволяя видеть на просвет. Они сквозят.

Сентябрь-ноябрь 2025